

К ВОПРОСУ О ВЕТХОЗАВЕТНОЙ ДОГОВОРНОЙ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

© 2008 г.

Е.В. Калинина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

mikhail.bern@rambler.ru

Поступила в редакцию 13.03.2008

Актуальность поиска оптимальных форм государства не утрачена и по сей день. Настоящая статья обращена к истокам учений о политике и праве и посвящена одной из наиболее древних доктрин, каковой является ветхозаветная концепция происхождения государства.

Ключевые слова: Ветхий Завет, Божественный Договор, Великое Собрание.

Одним из наиболее древних источников, повествующих о договорном происхождении государства, можно с полной уверенностью считать Ветхий Завет, вернее, ту его часть, которая носит название «Пятикнижия Моисеева» или «Письменной Торы». Согласно Торе (Письменной и Устной), единый истинный Бог заключает договор со всем еврейским народом. Отправление власти осуществляется людьми от имени Бога, но в критических ситуациях он проявляет свою волю непосредственно, как правило, через откровения пророкам или чудеса.

Договор иудейского народа с Яхве, с одной стороны, прекрасно вписывается в существовавшую практику договорных отношений¹, с другой же стороны, носит беспрецедентный характер. Народ во всей его целостности признается стороной в договоре, и, следовательно, ему предоставляется право выбора в отношении условий, санкцией за несоблюдение которых является возможная кара свыше. В Торе мы встречаем несколько ключевых эпизодов, где описывается заключение Завета: Союз с Ноем, Авраамом и Договор, заключенный при посредничестве Моисея, а также возобновленный Завет с иудейским народом, осуществленный Неемией² в период персидского правления.

В книге Бытие, разделе «Ной», главе 9:1–17; указаны 7 заповедей для всего человечества. Всевышний требует от человека соблюдения данных законов, а со своей стороны, обещает никогда больше не устраивать на земле Потоп. Эти заповеди называют «заповедями сынов Ноя»: 1) запрет проявления неуважения к имени Всевышнего; 2) запрет употреблять в пищу кусок от живого; 3) запрет идолопоклонства; 4) запрет кровосмешения; 5) запрет воровства и грабежа; 6) запрет убийства; 7) обязанность повсеместно установить справедливые суды.

Этот свод законов можно было бы назвать «Кодексом божественного и естественного пра-

ва», нормы которого носят универсальный, наднациональный характер. Как отмечают правоведы, в иудейском праве этот свод применяется только по отношению к неевреям³, которые изъявляли желание жить среди иудейского народа на Земле Израиля. В этом случае иноверцы должны безоговорочно исполнять указанные 7 законов, иначе они не получат разрешение поселиться на этой территории.

Союз с Авраамом, описанный в главе 15 книги «Бытие», вывел отношения иудеев с Яхве на иной уровень. Он предопределил дальнейшее развитие нации в изложении грядущих событий.

Однако в указанном контексте гораздо более интересен для нас Союз Бога с иудейским народом через посредничество Моисея. В главе 19 книги «Исход» мы находим изложение событий, связанных с подготовкой и непосредственно заключением Договора, называемого Синайским Заветом. Первая заповедь: «Я – Бог, Всесильный твой, Который вывел тебя из страны Египетской, из дома рабства» (20:1) – является не чем иным, как преамбулой, в которой излагаются Его благодарения, дающие Ему право предъявлять иудеям определенные требования. Свод этих требований также содержится в книге «Исход», главах 20–23. Отметим только, что эти главы содержат предписания против идолопоклонства, убийства, воровства и плохого обращения с чужестранцами, вдовами, сиротами и бедными. За соблюдение условий Договора иудеям обещано владение землей Ханаан, избавление от болезней, засухи и бесплодия (Исход, 23:25–26), не говоря о том, что они становятся избранным народом, получающим определенные привилегии и, вместе с тем, приобретающие существенные обязанности [1].

Исследователь ТаНаХа⁴ Ирмиягу Уинтерман отметил, что поскольку повеления Всевышнего охватывают как ритуальную, так и этическую сферы, то «любое преступление рассматривает-

ся как преступление против Бога, каким бы оно ни было – ритуальным или гражданским». Это утверждение лишний раз подтверждает божественно-правовой характер установок иудейского права.

Проблема Божественного Договора с народом является весьма актуальной в силу того, что, предвосхищая идею Общественного договора, она закладывает первооснову данной теории, получившей распространение в Европе лишь спустя десятки столетий в трудах голландских мыслителей [2] (в том числе Г. Гроция, Б. Спинозы и др.), а также Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо.

Основные иудейские институты власти. С заселением Ханаана евреи перестали быть кочевым народом. Осев на данной территории, они создали своеобразный политический институт, не имевший аналогов в истории. Это был институт шофтим, или Судей, – боговдохновенных людей, ответственных только перед Господом.

Еврейский народ состоял из двенадцати колен, упоминаемых в Ветхом Завете. В каждом колене правосудие вершили старейшины. Выше авторитета старейшины был верховный авторитет судьи. Судья был главнокомандующим в период войны и правителем в мирное время. Его власть была ограничена Законом Торы, но он мог по своему усмотрению назначать должностных лиц.

Однако отсутствие постоянного главы государства препятствовало развитию устойчивой централизованной власти, так необходимой в свете изменившихся социальных и экономических условий (переход от кочевой жизни – к оседлой). Новый образ жизни в конце концов привел к изменению системы власти [3]. На тот момент времени народ нуждался в единоличном правителе, способном объединить все двенадцать колен.

Статус царя в политико-правовых представлениях древних иудеев весьма необычен и не слишком типичен для стран Древнего Востока, именуемых зачастую «государствами восточной деспотии». Древневосточные народы зачастую приписывали своему монарху божественное происхождение. Он олицетворял и государство и религию. Он был центральной фигурой их религиозного культа. Иудеи же никогда не считали, что их цари ведут свое происхождение от Бога, хотя источником полномочий царя являлась Божественная Воля, зафиксированная в Торе. Еврейское представление о монархии было обусловлено свободным и непосредственным контактом человека с Богом, присущим иудейскому монотеизму.

Итак, среди особенностей правового положения иудейского царя можно выделить следующие: 1) его избрание на пост главы государства не было обязательным; 2) истинный предводитель народа избирается с благословения свыше (так обстояло дело, например, с Моисеем, с царем Давидом – видимо, именно поэтому Машиах⁵ должен быть потомком именно Давида); 3) его власть не является абсолютной: источник полномочий царя – Божественная Воля, выраженная в Письменном и Устном Учении (Письменная и Устная Тора). Таким образом, царская власть ограничивается, с одной стороны, Торой, которая выступает своеобразной конституцией иудейского народа, законом, перед которым все равны. С другой стороны, ограничителем царских полномочий являлись судьи и Сангедрин⁶. Помимо указанных институтов, существовал и авторитет народовластия в различных его проявлениях.

Еврейским «процарем»⁷ (по аналогии со словом «праотец») по праву считается царь Давид. От него пошла династия Дома Давида. В кульминационный момент всей мировой истории, когда, согласно иудейской концепции, вновь будет восстановлена иудейская монархия, Царем (Машиахом) будет прямой потомок Давида. В еврейской истории был 200-летний период (в эпоху Маккавейских войн, и вплоть до разрушения Второго Храма), когда власть в Земле Израиля была в руках царей, не имеющих отношения к роду Давида. Именно о них и говорит Мишна: цари не судят (других), и (другие) судить их не могут. Казалось бы, все должно быть наоборот. Ведь царь Давид и его прямые потомки – представители самой аристократической династии в мире, ибо избраны самим Всевышним! И, стало быть, царей династии Давида, учитывая их особо высокое положение, нельзя судить. Однако Талмуд подчеркивает их подсудность и способность осуществлять правосудие. Согласно Талмуду, право вершить суд дает им именно высокая степень благородства. Закон – превыше власти царей, поэтому последние должны быть морально готовы предстать перед судом в случае необходимости. Тем более что такая потенциальная возможность предоставляет им даже право возглавить Верховный суд. Таким образом, выводится правило, согласно которому только тот, кто способен осудить себя, может получить право судить других (из комментария Элиягу Эссаса к листу 19, Талмуд, трактат «Сангедрин»).

Как отмечалось выше, в данном исследовании Тора рассматривается прежде всего как неофициальная «конституция» еврейского народа,

его основной закон, перед которым все равны. В данном документе регулируются основные полномочия и обязанности царя, а также предписываются некоторые ограничения. В этом контексте можно рассматривать, хотя и с некоторой натяжкой, ограниченную иудейскую монархию как монархию конституционную. Кроме того, возвращаясь к проблеме Божественного Договора с народом, следует упомянуть и фактор народовластия, сыгравший решающую роль в процессе возникновения института царя.

Особое место в древнеиудейской концепции государственности отводится Великому Собранию (Кнессет Га-Гдола), своеобразному представительному органу.

Первое упоминание о собрании представителей народа мы находим в книге «Числа»⁸, где рассказывается о том, как был избран первый кнессет. Когда евреи выходили из Египта, Моисей был единоличным руководителем народа. Однако концентрация всей полноты власти в руках одной личности явилась тяжелым бременем. Поэтому возникает необходимость учредить собрание представителей народа, которое, с одной стороны, отвечало бы запросам евреев, а с другой – было бы способно донести слова Всевышнего до народа.

Таким образом, возник первый «кнессет», который вначале насчитывал 72 человека, по 6 от каждого из 12 колен, а позднее число его членов было увеличено до 120, по 10 представителей от колена.

Мужчины (члены) Великого Собрания были первыми мудрецами, которые занимались главным образом изучением и преподаванием Торы и осуществляли духовное и политическое руководство еврейским народом в Иудее.

Таким образом, мы наблюдаем необычное явление: тяготение иудейской традиции к демократии, что выразилось, например, в создании такого представительного органа, как Кнессет, уже на заре формирования еврейского общества (еще до возникновения государства как такового), задолго до аналогичных «экспериментов» в других странах.

Еще одним феноменом древнееврейской концепции государственности является деятельность пророков. Все правители древности сталкивались с таким явлением как оракулы, гадатели, волхвы и пр. Обычай обращаться к ним прочно вошел в жизнь многих государств, и его невозможно было искоренить. Тора, учитывая природу людей, исходит из того, что естественное желание человека – знать будущее и стремиться понять Божественную Волю. Поэтому определению места пророка в обществе

сынов Израиля предшествует введение строгих запретов заниматься гаданием, колдовством или вызыванием духов (Левит, 19:26, 31). Мостом, соединяющим иудеев с духовным миром, стал пророк. В книге «Числа», 23:23, говорится: *«Ибо нет ворожбы против Яакова и колдовства против Израиля; в свое время рассказано будет Яакову и Израилю о том, что совершил Всевышний»*.

Вдохновение пророка не может не подчиняться определенным ограничениям. Например, он обязан соблюдать законы Торы и всегда действовать только с разрешения Верховного суда, способного определить, вызван ли его духовный порыв откровением свыше, или же в нем говорит его больное воображение. Тем не менее предусмотрены случаи, когда пророк мог не только сам совершать действия, не укладывающиеся в рамки формального закона, но и обязать других поступать подобным образом. Однако он должен был указать тот срок, на который распространялось действие введенного им указания. Пророк не имел права навеки отменить законы Торы либо вносить в них поправки.

Пророки сыграли решающую роль в формировании и модификации правовопонимания иудеев в период Вавилонского галута (изгнания). В своей книге «Евреи. Христианство. Россия» Александр Кац описывает изменения в религиозном мировоззрении иудеев до и после вавилонского пленения (586 г. до н.э.). До захвата Иудеи Вавилонией бытовало представление о коллективной ответственности всего народа, причем ответственности прижизненной. Первым древнееврейским пророком, поставившим под сомнение принцип коллективной ответственности одних людей за грехи других, всего народа – за грехи отдельных его представителей, отдельной личности – за грехи целого народа, детей – за грехи отцов, становится Иеремия. Морально подготавливая народ к новому Договору с Всевышним, который впоследствии будет заключен Неемией, Иеремия говорил: *«каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет»* (Иеремия, 31:30).

Согласно Закону, бессмертием обладала не отдельная личность, а народ Израиля. В годы вавилонского пленения школа иудейских теологов, ученых «книжников» («софрим») существенно обновляет Священное Писание и создает так называемый жреческий кодекс «Левит», вошедший затем в Пятикнижие Моисеево. Вдохновителем и одним из создателей жреческого кодекса был пророк Иезекииль, восемь глав (40–48) книги которого заложили проект

нового Израиля, жреческую «утопию» с высшей судебной властью, принадлежащей верхушке иерусалимского жречества – сынам Цадока, впоследствии названным «саддукеям». По Иезекиилю, роль светской власти незначительна, она состоит лишь в сборе податей в пользу Храма.

Жреческий кодекс регламентировал все стороны общественной и частной жизни. Соблюдение культовых требований кодекса изолировало и противопоставляло иудеев языческому окружению, способствовало сохранению евреев как нации в будущих исторических катаклизмах.

На основании вышеизложенного можно заключить, что древнеиудейская доктрина происхождения и развития государства выходит за мировоззренческие рамки своей эпохи. Прогрессивная идея Божественного Договора обусловила ограничение полномочий главы государства. Как результат, возникает прототип идеи конституционной монархии, формируются представления о разделении властей и системе сдержек и противовесов, не свойственных правопониманию того времени.

Примечания

1. Имеются в виду распространенные на Древнем Востоке договоры, заключавшиеся между царем могущественной державы и правителем подвластного ему государства. Аналогичные тексты встречаются среди хеттских и аккадских документов XV–XIII

веков до н.э., а их производными формами являлись формулы ассирийских и арамейских письменных памятников VIII–VII веков до н.э. Суть этих договоров заключалась в клятве вассала на верность своему сеньору.

2. Неемия занимал в Персии министерский пост и был назначен по его собственной просьбе наместником Иудеи в 445 г. до н.э.

3. Предполагается, что самим иудеям приходится соблюдать неизмеримо большее количество заповедей.

4. В русской традиции – Ветхий Завет.

5. Спаситель.

6. Верховный судебный орган, обладавший широкими политическими полномочиями. Царь не мог, например, пойти войной против какого-либо народа не заручившись согласием Сангедрина (если только это не оборонительная война).

7. Здесь мы не упоминаем первого иудейского царя Шауля (Саула), так как он не явился родоначальником царской династии и не заслужил в памяти народной авторитета Машиаха (Царя Иудейского).

8. Числа, главы 8–12.

Список литературы

1. Телушкин Й. Еврейский мир: о еврейском народе, его истории и религии. М.: Мосты культуры, 2000; Иерусалим: Гешарим, 5760. Стр. 36.

2. Чернышов Д.В. Государственно-правовое развитие Нидерландов в XVI веке: Дис... канд. юр. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2002.

3. Даймонт М. Евреи, Бог и история. Иерусалим: Библиотека – Алия, 1989. С. 63–64.

ON THE OLD TESTAMENT CONTRACTUAL THEORY OF THE ORIGIN OF THE STATE

E.V. Kalinina

The search for the optimum forms of the state remains of topical interest for historical and political science. The article turns to the beginnings of political and legal theories and is focused on one of the most ancient doctrines which is the Old Testament concept of the origin of the state.